

Садка купец новгородский, богатый гость

Это сказка была. .. Про Садку слыхала: купец новгородский, богатый гость ... И этот Садка ходил играть в одни гуселки яровчаты, на гуселках во синем морі. И так расплясался царь морской, что нельзя ни кораблям, ни лодкам,— никому пройти по морю. Вдруг за плечами Садки объявился Микола Можаньский и сказал: «Хватит тебе играть на гуселках яровчатых. И так расплясался царь морской, что не унять.» Ну и Садка перестал играть в гуселки яровчаты. Он его унимает, Микола Можаньский.

Это сказка. И вот этот Садка поехал закупать за море тых товаров со своей дружиной крепкою. И закупил товары, и поехал домой на корабле, а корабль не идет, тонет ко дну. Садка дават дружине: «Дружья, сделаем мы по жеребью: чей жеребей утонет на воды, тому и в море идти!» И так и сделали. Бросили жеребья на воду. Жеребья поплыли на воды, а Садков жеребей потонул ко дну. Он опять: «Давайте сделайте вы на простой доске, а я сделаю на красном золоте,» — еще второй раз, чей жеребий потонет. Бросили жеребья на воду, и Садки жеребей потонул ко дну.

И так Садка распрощался со своима друзьями, взял доску и сел со своима гуселками яровчатыми на доску, и корабли поплыли, как и раньше плыли. И так Садковы корабли уплыли, не видно, а Садка остался на доске среди моря. И Садка ушел ко дну.

И там пришел царь морской и заставлят играть Садку на гуселках яровчатых. И Садка взял гуселки и стал играть. И так играт, и день играт, и ночь играт, — и всё царь морской пляшет. И другой день играт, и ночь играт, — и всё царь морской пляшет. И так трое суток проплясал царь морской, трое суток играл Садка. И он всё плясал в море, и даже стало заливать острова, деревни, берега. Так расплясался — волны расходились. А корабли Садки плывут, как и бури нет на море.

И опять приходит Микола Можаньский, взял Садку за плецька: «Хватит играть, Садка, тебе на гуселках яровчатых! Царь пляшет морской безутышно и заливат острова, деревни, берега, тонут корабли, волны ходят. И перестанешь ты играть, и придет царь морской, и ты скажи: «Я хочу жениться во синем морю!» Как ты скажешь, что ты хочешь жениться во синём морю, ты и перво стадо сто девушек пропусти, и

второе стадо сто девушек пропусти, и третье стадо девушек пропусти, а позади идет девица-цернавоцька красавиця. И ты на этой девице женись, на цернавоцьке красавице.»

Перестал Садка играть. Приходит царь морской и Садку спрашивает: «Что не играшь, Садка, больше в гуселки яровчаты?» Садка отвечает: «Устал, не хочу.» — «Не хочешь ли жениться во синём морю?» — «Хочу жениться во синём морю.» — «Выбирай, какая тебе нравится. И вот я тебе дам три стада девушек.» И Садка сказал: «Ну давай, женюсь!».

Он выпустил стадо сто девушек. Эти сто девушек прошли, и Садка не выбрал себе невесты. Второе стадо — тоже Садка не выбрал себе невесты. Третье стадо прошли сто девушек — он не выбрал. А позади идет девица-цернавоцька красавиця. И вот Садка эту невесту взял за руку и пришел к морскому царю: «И вот, царь морской, вот моя невеста.» Ну и царь сказал: «Ну, женись.»

Сыграли свадьбу, и он лег с этими гуселками с яровчатыми и с молодой женой, цернавицей красавицей, спать, и уснул. И проснулся на берегу моря о большое, большое толстое бревно — уж вместо девицы бревно толстое образовалось. И сел на это бревно, и взял свои гуселки и поминат свою дружину, что она уже потонула. Там волны ходили.

А жена Садки поминат Садку с дружиной, что потонул.

И [Садка] хотел играть в гуселки яровчаты, а сзади Микола Можаньский: «Не играй в гуселки яровчаты, иди встречай свою дружину с кораблями на пристани. И после этого выстрой церковь Миколы Можаньскому.»

И так Садка пошел встречать своей дружины на пристань с кораблями. И его дружина удивилась, что Садка стоит на берегу, встречает уже их. И корабли причаливают. И пришли к Садке, вся дружина Садки в дом. И пришли, и жена даже обрадэла, стрітила, угостила.

И с тех пор выстроил Садка церковь Миколы Можаньскому, и больше не стал играть в гуселки яровчаты. И стали жить-поживать в своем тут городе да добра наживать. И гак и нынь живут, не стареют.

(Записано С. Ожеговой, Ю. Новиковым и 10. Смирновым в 1957 г. от Дарьи Филипповны Маташовой, 58 лет, неграмотной, слепой с детства, уроженки Отовозера, в д. Кривцы (восточная Пудога))

Новгородские былины. Издание подготовили Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. Издательство "Наука", Москва, 1978.